

УДК 81'42; 811.111.1'373

Баранова Л.Л.

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские Горы, д. 1, Российская Федерация*

АМЕРИКАНСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИРОНИИ И ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые актуальные вопросы функционирования американского политического дискурса. Особое внимание уделяется таким аспектам, как использование политически корректных и ироничных способов выражения мысли, а также их когнитивных, прагматических и культурных компонентов. В то же время ирония и политическая корректность рассматриваются не только в качестве фигур речи или стилистических приёмов, но и как типы дискурса. Проанализированы примеры иронии и политкорректности, встречающиеся в качественной британской и американской прессе. Некоторые положения проиллюстрированы материалом Британского национального корпуса английского языка.

Ключевые слова: политический дискурс, ирония и сарказм, стилистика, стилистические приемы, фигуры речи.

Baranova L.

*Lomonosov Moscow State University
119991, Leninskie Gory, 1, Russian Federation*

AMERICAN POLITICAL DISCOURSE THROUGH THE PRISM OF IRONY AND POLITICAL CORRECTNESS

Abstract. The article considers some urgent issues of American political discourse functioning. Special attention is paid to such aspects as the use of politically correct and ironical ways of expressing ideas, as well as their cognitive, pragmatic and cultural components. At the same time irony and political correctness are viewed not only as figures of speech, or stylistic devices, but also as types of discourse. Several examples of irony and political correctness, occurring in the British and American quality press, have been analyzed. Some points are illustrated with the use of the material from the British National Corpus (BNC).

Key words: political discourse, irony and sarcasm, stylistics, stylistic devices, figures of speech.

Как видно из названия данной статьи, она посвящена американскому политическому дискурсу, а конкретно – особенностям использования в

нём иронии и политкорректности. В самом начале необходимо объяснить, как автором трактуются термины *дискурс*, *ирония* и *политкорректность*, так как они порой интерпретируются по-разному различными учёными.

Прежде всего, несколько слов о термине *дискурс*. В настоящее время он используется учёными, принадлежащими к нескольким областям научного знания, и может иметь различные трактовки, как уже было сказано выше. Для более ясного понимания данного термина в филологической традиции представляется уместным обратиться к сравнению двух терминов – *текст* и *дискурс*, как было предложено проф. Е.С. Кубряковой и О.В. Александровой [6, с. 19,20]. Согласно упомянутым авторам, дискурс – это когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, т.е. динамический процесс речемыслительной деятельности, в то время как текст – это конечный результат данной деятельности, представленный в фиксированной и законченной форме.

Ещё одно авторитетное и известное определение термина «дискурс» принадлежит французскому философу М. Фуко, который полагает, что значение этого термина можно объяснить при помощи следующей формулы: текст + тот экстралингвистический фон, который к данному тексту относится. Кроме того, по мнению М. Фуко, дискурс представляет собой определённый сегмент человеческого знания. Как видно, в отличие от Е.С. Кубряковой и О.В. Александровой, он не считает, что дискурс и текст соотносятся как процесс и результат. Его понимание дискурса подразумевает связность, целостность картины, включающей в себя когнитивные, социокультурные, коммуникативные и перцептивные факторы в дополнение к факторам лингвистическим. Фуко также отмечает, что дискурс охватывает все возможные вербальные и невербальные способы выражения в определенной тематической области [10, с. 42, 43, 74, 170].

Е.И. Шейгал приводит дефиницию дискурса, которая перекликается с трактовкой данного термина М. Фуко. Согласно её точке зрения, политический дискурс – это набор жанров, ограниченный определенной социальной сферой деятельности [13, с. 23]. Другими словами, дискурс может считаться политическим, если он сопровождает политический акт в политических обстоятельствах. В данной статье принимается данное широкое понимание политического дискурса, которого также придерживаются такие ученые, как А.Г. Алтунян [1], А.П. Чудинов [12], Н.О. Празян [9].

Следует сразу же оговориться, что эта точка зрения не является общепризнанной, и некоторые учёные полагают, что медиатексты к политическому дискурсу не относятся. Так, например, Т.А. ван Дейк настаивает на том, что необходимо разграничивать политический дискурс, который сводится лишь к речам и публичным выступлениям профессиональных политиков,

с одной стороны, и дискурс средств массовой информации, включающий в себя освещение разнообразных политических событий, с другой [26, с. 12, 13]. Его точку зрения разделяют такие российские учёные, как А.Н. Баранов [4; 8], Е.Г. Казакевич [4], Т.В. Юдина [14], Е.Р. Левенкова [7].

Тем не менее, широкое понимание политического дискурса представляется более обоснованным, т.к. в данной статье дискурс рассматривается не только как определённый способ мышления и связанный с ним корпус текстов [11, с. 74–76], но и как «речь, погружённая в жизнь» [2, с. 137]. Другими словами, в дискурсе находят языковое выражение современные социальные и политические процессы, однако, в свою очередь, и сам дискурс оказывает на них значительное влияние. Именно поэтому освещение политических событий в средствах массовой информации рассматривается нами как неотъемлемая часть политического дискурса.

Следующие два термина, которые нуждаются в подробном комментарии – это *ирония* и *политкорректность*, т.к. они также часто трактуются по-разному. Так, например, ирония традиционно понималась как троп, состоящий в использовании слова в значении, противоположном буквальному, с целью тонкой или скрытой насмешки [3, с. 345]. Иначе говоря, суть иронии заключается в насмешке, намеренно завуалированной под положительную оценку или похвалу. Профессор О.С. Ахманова приводит убедительный пример иронии как тропа в своём Словаре лингвистических терминов: «*Куда же, умная, бредёшь ты голова?*» (обращение к ослу) [3, с. 345].

Однако в последнее время ирония всё чаще рассматривается как разновидность дискурса, подразумевающего диаметрально противоположное значение в противовес открыто выраженному [20]. В данном случае многое зависит от способности человека распознать иронию, и это зависит от целого ряда не только языковых, но и экстралингвистических (социальных, культурных, исторических и др.) факторов.

На самом деле, понимание иронического дискурса тесно связано с прагматикой, одно из определений которой было приведено Д. Кристаллом: «*Pragmatics is the study of language from the point of view of users, especially of the choices they make, the constraints they encounter in using language in social interaction and the effects their use of language has on other participants in the act of communication*» [19, с. 240].

В этой связи интересно отметить, что один из авторитетнейших учёных в области прагматики Дж. Лич сформулировал так называемый Принцип Иронии (наряду с Принципом Вежливости): «*If you must cause offence, at least do it so in a way which does not overtly conflict with the Politeness Principle, but allows the hearer to arrive at the offensive point of your remark indirectly, by way of implicature*» [21, с. 82].

На первый взгляд, Принцип Иронии может показаться неким отрицательным явлением, позволяющим говорящему непрямолинейно и завуалировано обидеть собеседника. Однако сам Лич допускает, что у данного принципа есть и положительные стороны, т.к. его грамотное использование позволяет адресанту высказывать критические замечания в наименее опасной вербальной форме, избегая открытых угроз и оскорблений [21, с. 144].

Хотелось бы ещё раз подчеркнуть, что в данной статье ирония трактуется именно как дискурсивное явление, которое позволяет говорящему и/или автору передать значение, противоположное буквальному, не будучи при этом грубым и прямолинейным, с целью произвести юмористический, иронический, саркастический эффект – в зависимости от того или иного контекста высказывания.

Перед тем, как обратиться к анализу конкретного материала, необходимо сказать несколько слов о термине *политкорректность*, который был весьма популярен в 1990-е гг., а в настоящее время порой воспринимается как некий анахронизм. Однако для данного исследования политкорректность представляет особую значимость, т.к. она имеет ряд общих черт с иронией: это и попытка избегать прямолинейных способов выражения, и завуалировать действительное значение того, что было сказано или написано.

Хорошо известно, что сам термин *политкорректность* и его языковое выражение, т.е. различные слова и словосочетания, которые используются для того, чтобы избежать дискриминации определённых групп людей, зародился ещё в середине XX в. в университетских кругах США, распространившись впоследствии в других странах.

В справочнике *The Oxford Guide to British and American Culture* можно найти следующее его определение:

Political correctness, often called simply PC, is concerned with avoiding certain attitudes, actions and above all, forms of expression, which suggest prejudice and are likely to cause offence. This may be against men or women, against older people, or against people with a particular skin colour; racial background or physical disability.

Political correctness developed in the 1980s and 1990s as an ideal of intellectuals and feminists in the US and later in Britain. Now the phrase is often used in a negative way to refer to the more extreme ideas and especially the attempt to change the language by replacing words said to have negative associations with new, often clumsy phrases that, to many people, seem just negative. Many people are also doubtful whether changing words will remove prejudice in people's minds or in the social system [24, с. 1435].

Как явствует из приведённой дефиниции, первоначально политкорректность воспринималась вполне позитивно. Вот, например, какую иллюстрацию в подтверждение данной мысли можно найти в Британском на-

циональном корпусе (BNC) [17], в котором в основном представлены материалы, относящиеся к 80–90-м гг. XX в: *Women like him (Bill Clinton) too, and not just for his civil rights stand and political correctness*. Однако в настоящее время само слово/словосочетание часто вызывает негативную реакцию у англоговорящих людей [21, с. 418].

Стоит заметить, что хотя политкорректность сейчас не так популярна, как два или три десятилетия назад, её языковое выражение всё ещё используется, причём нередко в юмористических целях, например:

- *I don't think of myself as fat – just a bit horizontally challenged, perhaps.*
- *He's not dead... he's electroencephalographically challenged.*

Тем не менее, политкорректность оставила свой след в английском языке, и это особенно заметно в политическом дискурсе. Так, члены Республиканской партии в США в настоящее время говорят о политике *pro-life*, а не о *anti-abortion*.

Ещё одна тенденция, на которую следует обратить внимание, заключается в том, что наряду с термином «политкорректность» многие слова английского языка, являющиеся неотъемлемой частью политического дискурса, приобрели с течением времени отрицательную окраску. Так, в современном американском политическом дискурсе можно найти целый ряд первоначально стилистически нейтральных слов, которые сейчас наделяются отрицательными коннотациями [16, с. 67–71].

Чтобы проиллюстрировать данное положение, обратимся к рассмотрению слова *socialism*. В словаре The Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. (2nd ed., 2007) оно имеет следующую дефиницию: «*A political system that aims to create a society in which everyone has equal opportunities and in which the most important industries are owned or controlled by the whole community*» [16, с. 67–71]. Однако в США само слово и его производные приобрели отрицательные оттенки значения под влиянием определенных исторических и политических факторов.

Прежде всего необходимо учесть тот факт, что на протяжении большей половины XX в. американцы относились к социализму, как и к его «идеологическому брату» коммунизму, со страхом, переходящим в панику. «Охота на ведьм» в 1950-е гг., во времена Маккарти, может послужить здесь убедительной иллюстрацией. Коммунизм рассматривался как некая форма тирании, диаметрально противоположная свободе и «американскому пути».

После распада Советского Союза и коммунистического лагеря, потребовался новый устрашающий образ, и социализм оказался удобной альтернативой. Таким образом, если в настоящее время в США какого-либо политика назовут *socialist*, это будет эквивалентно «un-American». Поэтому неудивительно, что одно из любимых критических замечаний, адресован-

ных республиканцами президенту Обаме, заключается в том, что он «социалист» и хочет привести страну к социализму.

Ещё один пример – это слово *agenda*, которое зарегистрировано в The Macmillan English Dictionary for Advanced Learners со следующим основным номинативным значением: «*all the things that need to be done or that need to be thought about or solved*» [23, с. 1418]. Казалось бы, данное слово должно нравиться американским политикам, поскольку они активные, деятельные люди, нацеленные на решение самых разнообразных проблем. Однако интересно отметить, что вышеуказанный словарь приводит и ещё одно значение слова: «*a plan or aim that is kept secret*» [23, с. 30]. Именно по этой причине американские политики не используют слово *agenda*, говоря о своих собственных планах, т.к. это может подразумевать, что у них есть какие-то секретные, тайные намерения. Тем не менее, они с готовностью употребляют это слово, говоря о планах своих политических оппонентов: несомненно, имея в виду вышеупомянутое второстепенное значение, а порой и нечто даже более тревожное и угрожающее, как, например: «что-то, что вы бы не хотели, чтобы случилось с этой великой страной».

Прежде чем перейти к разбору примеров иронического дискурса, необходимо сделать несколько замечаний относительно слов *Europe* и *European*. На первый взгляд может показаться, что данные лексические единицы лишены какой-либо стилистической окраски, поскольку в the Macmillan English Dictionary for Advanced Learners они имеют следующие определения:

Europe 1 *the large area of land that is between Asia and the Atlantic Ocean. It is one of the six continents of the world. 1a British the whole of Europe apart from the UK 2 the European Union.*

European adj 1 *relating to Europe, or its people or culture: European languages 2 relating to the European Union: European elections* [23, с. 470].

На самом деле, американцы всегда восхищались европейской культурой, модой, стилем, дизайном, потребительскими товарами. Однако в настоящее время ситуация стала несколько иной. По мнению американских политиков, сейчас Европа стала пугающим местом, если принять во внимание долговой кризис, уличные мятежи, финансовые проблемы, проблему беженцев, теракты и т.д. Политические оппоненты Барака Обамы постоянно обвиняют его в том, что он хочет сделать США похожими на Европу («more like Europe»).

При этом они отнюдь не имеют в виду, что президент хочет привнести в страну высокие культурные идеалы или убедиться, что деньги, выделяемые на медицинское обслуживание населения, пойдут на лечение именно малообеспеченных граждан, как это происходит в развитых европейских странах. Они подразумевают, что Обама хочет превратить США в «либе-

ральное европейское социалистическое государство, основанное на социальном обеспечении» («a liberal European socialist welfare state»).

Переходя к ироническому политическому дискурсу, следует отметить, что, как показало специальное исследование в этой области, он скорее характерен для британского варианта английского языка [9, с. 15]. Однако было бы неверно предположить, что американскому политическому дискурсу чужда ирония. Чтобы проиллюстрировать это положение, обратимся к конкретному материалу. Следующий пример заимствован из статьи «*Can Obama Do a Clinton?*», посвящённой промежуточным выборам в Конгресс США, проходившим в ноябре 2010 г. [18]:

One thing Bill did after 1994 was to resume horseback riding to «show that I wasn't a cultural alien rural Americans couldn't support ». Mr. Obama already plays a lot of golf. Maybe he needs to take up hunting.

Фактически, в 2010 г. Демократическая партия потеряла большинство мест в Палате представителей Конгресса США, сохранив, однако, большинство мест в Сенате. Таким образом, республиканцы усилили своё влияние в законодательном органе, и вышеупомянутые выборы явились оглушительным провалом как для самого Обамы, так и для Демократической партии в целом. Результаты выборов показали, что американские избиратели не удовлетворены состоянием экономики в стране, тем, как администрация Обамы пытается преодолеть экономический кризис, а также растущей безработицей и политикой Обамы вообще.

Размышляя о возможном сценарии развития событий после выборов, автор статьи вспоминает ещё одного американского президента – Билла Клинтона (также члена Демократической партии). Журналист отмечает, что после промежуточных выборов в 1994 г. Клинтон оказался практически в таком же положении, что и Обама в 2010 г. Тем не менее, Клинтон нашёл выход из сложной ситуации и двумя годами позже, в 1996 г., был переизбран президентом на второй срок. Дело в том, что когда демократы потеряли большинство мест в Конгрессе в 1994 г., Дик Моррис, один из авторитетнейших американских консультантов в области политики, разработал стратегию, которая обеспечила переизбрание Клинтона. А заключалась она в том, что Клинтону удалось найти компромисс между взглядами наиболее радикальных представителей как республиканцев, так и демократов, заручившись таким образом поддержкой широких слоёв населения США.

Особый интерес представляет последний абзац статьи, приведённый выше. В нём автор упоминает, что после своего поражения в 1994 г. Билл Клинтон занялся верховой ездой, чтобы показать, что он разделяет ценности и уважает традиции своих потенциальных избирателей – населения сельских районов США. Реплика автора статьи о том, что Обаме следовало

бы последовать примеру Клинтона и заняться, например, охотой – это явный пример использования иронии. Хорошо известно, что Обама играет в гольф, который часто называют «игрой миллионеров». В то же время охота – это любимое времяпрепровождение простых американцев, особенно тех, кто живут в сельской местности и, как правило, голосуют за представитель Республиканской партии.

Здесь необходимо также отметить, что право американских граждан на ношение оружия закреплено в Билле о правах, десяти первых поправках к тексту Конституции США, и это право горячо отстаивается именно республиканцами. А вот Барак Обама неоднократно высказывал своё отрицательное отношение к свободному обороту оружия в США, особенно в свете многочисленных трагических инцидентов последних нескольких лет, когда подростки и психически неуравновешенные личности расстреливали людей в школах, университетах, да и просто на улицах городов.

Принимая во внимание всё вышесказанное, становится ясно, что автор статьи иронически (если не саркастически) рекомендует президенту выбрать увлечение, которое помогло бы ему заручиться поддержкой жителей сельских районов США, таким образом расширив круг своих избирателей.

Ещё один пример иронического политического дискурса заимствован из статьи *Seeing Red* [22] и посвящён чрезвычайно сложной экономической ситуации в США. Данная статья изобилует весьма экспрессивными и эмоциональными языковыми средствами, причём на первый план выходит употребление метафоры и иронии. Более того, метафора и ирония настолько тесно связаны, что порой трудно провести границу между ними [5, с. 145–147; 9, с. 17,18]:

Republicans marvel at his skill in stealing their clothes. Democrats retort that, under George Bush, Republicans left their clothes unguarded while they cavorted in a hot tub of borrowed cash.

Автор статьи цитирует Барака Обаму, который утверждает, что финансовая политика администрации его предшественника – Джорджа Буша – оставила США в чрезвычайно сложном положении, которое метафорически описывается им как «the very deep hole». Однако, по мнению нынешнего президента, стране всё-таки удастся выбраться из этой «очень глубокой ямы»:

By following the same principles that guide «responsible families managing a budget», he said, Americans could dig the country out of the «very deep hole» that «the reckless fiscal policies of the past have left us in».

Как видно из приведённого выше контекста, критика и ирония автора нацелены на республиканцев, политических оппонентов демократов, которые довели США до столь плачевной финансовой ситуации. Их бездумная,

безответственная и расточительная политика эмоционально и экспрессивно описывается при помощи яркой и быстро запоминающейся метафоры – *cavorted in a hot tub of borrowed cash*.

Ироническое отношение автора статьи к республиканцам еще более усиливается с использованием новой метафоры, намекающей на то, что будущим поколениям американцев придется отвечать за безрассудное поведение администрации Буша:

But instead of choosing between tax cuts, wars and social spending, they chose all three – and left the bill for future generations.

Специальное исследование показало, что случаи объединения метафоры и иронии способны передавать чрезвычайно тонкие и временами трудно различимые оттенки значения, которые, несомненно, обусловлены весьма сложной и противоречивой природой иронии, контекстуально и интонационно детерминированной, а также передающей широкий диапазон эмоциональных нюансов [5, с. 145–147; 9, с. 18].

Суммируя сказанное, следует отметить, что понимание языкового выражения иронии и политкорректности в американском политическом дискурсе является ключевым, если речь идёт о филологической герменевтике, важнейшей цели любого лингвокогнитивного и филологического исследования. Изучение когнитивных, лингвокультурологических и прагматических составляющих политического дискурса – это неременное условие наиболее полного понимания этого сложного явления.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алтунян А.Г. Анализ политических текстов. М.: Университетская книга; Логос, 2006. 384 с.
2. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 5–32.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: УРСС, 2004. 571 с.
4. Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты. Традиции и новации. М.: Знание, 1991. 64 с.
5. Баранова Л.Л., Празян Н.О. Ирония как часть англоязычного политического дискурса: онтология и эвристика // Актуальные проблемы английского языкознания. М.: Макс Пресс, 2012. С. 129–148.
6. Кубрякова Е.С., Александрова О.В. Виды пространств текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время: материалы научной конференции. М.: Диалог МГУ, 1997. С. 19–20.
7. Левенкова Е.Р. Британский и американский политический дискурс: контрастный анализ. Самара: Изд-во ПГСГА, 2011. 308 с.
8. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики / Баранов А.Н., Михайлова О.В., Сатаров Г.А., Шипова Е.А. М.: Фонд ИНДЕМ, 2004. 94 с.

9. Празян Н.О. Лингвокогнитивные и прагматические основы использования метафоры и иронии в английском политическом дискурсе: автореф. ... дисс. к. филол. наук. М.: МГУ, 2011. 20 с.

10. Фуко М. Археология знания. Киев: НИКА-Центр, 2001. 208 с.

11. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия. М.: Флинта Наука, 2006. 136 с.

12. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М.: Флинта Наука, 2006. 254 с.

13. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. 324 с.

14. Юдина Т.В. Теория общественно-политической речи. М.: Изд-во МГУ, 2001. 160 с.

15. Anxious Sensitivity // The Economist [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economist.com/blogs/democracyinamerica/2015/02/political-correctness> (дата обращения: 11.02.2015).

16. Baranova L.L. Political Correctness in Political Discourse: Language Made Plain // LATEUM 2013. Преподавание английского языка и лингвистика сегодня: новые стратегии и удачные решения: материалы XI междунар. конференции Лингвистической ассоциации преподавателей английского языка МГУ имени М.В. Ломоносова. М.: Макс Пресс, 2013. С. 67–71.

17. British National Corpus online [Электронный ресурс]. URL: <http://www.corpus.byu.edu> (дата обращения: 02.09.2013).

18. Can Obama Do a Clinton? // The Economist [Электронный ресурс]. URL: http://www.economist.com/blogs/lexington/2010/11/triangulation_revisited (дата обращения: 08.11.2010).

19. Crystal D. A Dictionary of Linguistics and Phonetics. Oxford: Blackwell, 1985. 340 p.

20. Fowler R. A Dictionary of Modern Critical Terms. London-Henley-Boston: Psychology Press, 1978. 262 p.

21. Leech G. Principles of Pragmatics. London; New York: Blackwell Publishing, 1983. 250 p.

22. Seeing Red // The Economist [Электронный ресурс]. URL: [http://www.economist.com/news/britain/21661653-jeremy-corbyn-will-probably-win-but-then-run-trouble-seeing-red](http://www.economist.com/news/britain/21661653-jeremy-corbyn-will-probably-win-but-then-run-into-trouble-seeing-red) (дата обращения: 10.06.2009).

23. The Macmillan English Dictionary for Advanced Learners [Электронный ресурс]. URL: <http://www.macmillandictionaries.com/online/> (дата обращения: 29.09.2013)

24. The New Oxford Dictionary of English. Oxford: Oxford University Press, 2001. 2152 p.

25. The Oxford Guide to British and American Culture. Oxford: Oxford University Press, 2000. 542 p.

26. Van Dijk T.A. What is Political Discourse Analysis? // Political Linguistics. Amsterdam: Benjamins, 1997. pp. 11–52.

REFERENCES:

1. Altunyan A.G. *Analiz politicheskikh tekstov* [The Analysis of Political Texts]. М., Universitetskaya kniga; Logos, 2006. 384 p.

2. Arutyunova N.D. *Metafora i diskurs* [Metaphor and Discourse] // *Teoriya metafory* [The Theory of Metaphor]. M., Progress, 1990, pp. 5–32.

3. Akhmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. M., URSS, 2004. 571 p.

4. Baranov A.N., Kazakevich E.G. *Parlamentskiye debaty. Traditsii i innovatsii* [Parliamentary Debates. Traditions and Innovations]. M., Znaniye, 1991. 64 p.

5. Baranova L.L., Prazyan N.O. *Ironiya kak chast' angloyazychnogo politicheskogo diskursa: ontologiya i evristika* [Irony as a Part of English Political Discourse: Ontology and Heuristics] // *Aktual'nye problemy angliiskogo yazykoznanija* [Topical Issues of English Linguistics]. M., Maks Press, 2012, pp. 129–148.

6. Kubryakova E.S., Aleksandrova O.V. *Vidy prostranstv teksta i diskursa* [Types of spaces of text and discourse]. M., Dialog MGU, 1997, pp. 19–20.

7. Levenkova E.R. *Britanskiy i amerikanskiy politicheskii diskurs: kontrastivniy analiz* [British and American Political Discourse: the Contrastive Analysis]. Samara., PGSGA publishing house, 2011. 308 p.

8. *Politicheskii diskurs: metody analiza tematicheskoy struktury i metafiriki* / Baranov A.N., Mikhaylova O.V., Satarov G.A., Shipova E.A. [Political Discourse: Methods of Analyzing the Subject Structure and Metaphors / Baranov A.N., Mikhaylova O.V., Satarov G.A., Shipova E.A.]. M., Fond INDEM, 2004. 94 p.

9. Prazyan N.O. *Lingvokognitivnye i pragmaticheskie osnovy ispol'zovaniya metafory i ironii v angliiskom politicheskom diskurse: Avtoref. dis. kand. philol. nauk* [Cognitive and Pragmatic Basis for the Use of Metaphors and Irony in English Political Discourse: Abstract of Thesis ... PhD in Philology]. M., MGU, 2011. 20 p.

10. Fuko M. *Arkheologiya znaniya* [The Archaeology of Knowledge]. Kiev, NIKA-TSentr, 2001. 208 p.

11. Chernyavskaya V.E. *Diskurs vlasti i vlast' diskursa. Problemy rechevogo vozdeistviya* [The Discourse of Power and the Power of Discourse. The Problems of Speech Impact]. M., Flinta Nauka, 2006. 136 p.

12. Chudinov A.P. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. M., Flinta Nauka, 2006. 254 p.

13. Sheigal E.I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of Political Discourse]. M., Gnozis, 2004. 324 p.

14. Yudina T.V. *Teoriya obschestvenno-politicheskoy rechi* [Theory of Public-Political Speeches]. M., MGU publishing house, 2001. 160 p.

15. Anxious Sensitivity // *The Economist* [Electronic source]. URL: <http://www.economist.com/blogs/democracyinamerica/2015/02/political-correctness> (request date: 11.02.2015).

16. Baranova L.L. *Political Correctness in Political Discourse: Language Made Plain* // LATEUM 2013. *Prepodavanie angliiskogo yazyka i lingvistika segodnya: novye strategii i udachnye resheniya: materialy XI mezhdunar. konferencii Lingvisticheskoi assotsiatsii prepodavatelei angliiskogo yazyka MGU imeni M.V. Lomonosova* [LATEUM 2013. The teaching of English language and linguistics today: new strategies and successful solutions: materials XI Intern. conference Linguistic Association of English language teachers of Moscow state University named after M.V. Lomonosov]. Moscow, MAKS Press, 2013, pp. 67–71.

17. British National Corpus online [Electronic source]. URL: <http://www.corpus.byu.edu> (request date: 02.09.2013).

18. Can Obama Do a Clinton? // The Economist [Electronic source]. URL: http://www.economist.com/blogs/lexington/2010/11/triangulation_revisited (request date: 08.11.2010).

19. Crystal D. A Dictionary of Linguistics and Phonetics [A Dictionary of Linguistics and Phonetics]. Oxford, Blackwell, 1985. 340 p.

20. Fowler R. A Dictionary of Modern Critical Terms [A Dictionary of Modern Critical Terms]. London-Henley-Boston, Psychology Press, 1978. 262 p.

21. Leech G. Principles of Pragmatics [Principles of Pragmatics]. London, New York, Blackwell Publishing, 1983. 250 p.

22. Seeing red // The Economist [Electronic source]. URL: <http://www.economist.com/news/britain/21661653-jeremy-corbyn-will-probably-win-but-then-run-trouble-seeing-red> (request date: 10.06.2009).

23. The Macmillan English Dictionary for Advanced Learners [Electronic resource]. URL: <http://www.macmillandictionaries.com/online/> (request date: 29.09.2013).

24. The New Oxford Dictionary of English. Oxford, Oxford University Press, 2001. 2152 p.

25. The Oxford Guide to British and American Culture. Oxford, Oxford University Press, 2000. 542 p.

26. Van Dijk T.A. What is Political Discourse Analysis? // Political Linguistics. Amsterdam, Benjamins, 1997, pp. 11–52.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Людмила Львовна Баранова – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; e-mail: ludbar200@gmail.com

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Баранова Л.Л. Американский политический дискурс сквозь призму иронии и политкорректности // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Baranova Lyudmila – Doctor of Philology, Professor, Associate Professor, of the Department of the English Language, Lomonosov Moscow State University; e-mail: ludbar200@gmail.com

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Baranova L.L. American Political Discourse through the Prism of Irony and Political Correctness // Bulletin of Moscow State Regional University (e-journal), 2016, no. 2. URL: www.evestnik-mgou.ru